Про доколумбову Америку

Доколумбовы цивилизации — цивилизации, существовавшие на континентах Северной и Южной Америки и исчезнувшие до появления там европейских колонистов в XV веке.

Несмотря на различие языков и исторических судеб, мифология и религия разных индейских народов Центральной Америки была во многом схожей между собой, постепенно претерпевая некоторые региональные изменения. Это подтверждается как археологическими находками, так и письменными источниками, составленными в период испанского завоевания и вскоре после него.

Большая часть материальных свидетельств той уже далекой эпохи существования цивилизаций инков, ацтеков и майя, к сожалению, навсегда утрачена. Тем не менее, каждая из них оставила множество свидетельств своего существования. По этим свидетельствам сегодня можно судить об эпохе расцвета этих цивилизаций, о причинах их внезапного упадка или исчезновения.

Инки, ацтеки и майя для того времени достигли высокого уровня развития науки и культуры. Они имели большие достижения в астрономии, медицине. математике, архитектуре и постройке дорог. Представление о высоком уровне инкского градостроительства дает крепость Мачу-Пикчу, выстроенная на высоте 3000 м. в Лидах. Майя, не располагая телескопами и другими специальными устройствами для наблюдения за небом, составили очень точный календарь.

Вероятно, уже у первых жителей Центральной Америки в период позднего палеолита существовали мифы о возникновении огня, происхождении людей и животных и др. Индейцы наделяли сверхъестественными силами природные явления, самые разнообразные предметы, места и даже горы. Некоторые из них до сих почитаются современными жителями сельской местности.

Примерно ко времени около V тысячелетня до н.э. относятся мифы о верховном божестве — некоей «богине с косами». В ее образе сливались более ранние представления о духах природы, животного и растительного мира. Божество это было многофункциональным: оно олицетворяло собой небо и землю, жизнь и смерть и т.д. Т.е. от неба зависело как процветание Природы, так и процветание всего человеческого рода.

В более поздних мифических системах это божество разделяется на ряд богинь, связанных с Солнцем и Луной, деторождением и смертью, влагой и засухой, одомашненными и дикими животными и растениями и др.

Примерно в первые века до н.э. происходит дальнейшее дробление и уточнение

функций божеств, как правило — парных. Возрастает число божеств, устанавливается их связь с культом правителей. Собственно, древние индейцы Центральной Америки почитали множество богов разного уровня и значимости — личных, домашних, общинных, а также общегосударственных.

На грани эпох почти у всех индейцев Центральной Америки создаётся обширный комплекс мифологических представлений. Главный из них основывался на необходимости регулярно поддерживать жизнь божеств человеческой кровью. В противном случае смерть богов означала бы всемирную катастрофу. У ацтеков, например, человеческие жертвоприношения совершались на вершине пирамид у храма того или иного божества. В год число людей, принесенных в жертву, могло достигать до трёх тысяч человек.

Нередко заключались договоры между соседними государствами о периодическом ведении войн с целью захвата пленных для последующего принесения их в жертву богам.

Этот обычай свидетельствует о том. что классовые отношения у центральноамериканских индейцев были недостаточно развиты. В более развитом обществе пленников не убивали бы. а заставляли работать.

Дальнейшее развитие и унификация отдельных ветвей сложной по происхождению и многоликой мифологии индейцев Центральной Америки было прервано испанскими завоевателями-конкистадорами.

Индейцы Северной Америки

К началу широкой колонизации и освоения Северной Америки выходцами из Европы, многие племена коренного населения — индейцы, — достигли высокого уровня культурного развития. Среди них можно отметить ирокезов, алгонкинов и мускогов — на востоке и юго-востоке континента: племена сиу и команчей — на юге и юго-западе, а так же многочисленные племена севера и северо-запада (делавары, тлинкиты, хайда, квакиутль и др.).

Индейские народы, почти все занимавшиеся охотой в сочетании с земледелием, были в большинстве своём осёдлыми. У многих из них ещё господствовала матриархальная организация рода. Но некоторые из племён, ведшие полностью осёдлый образ жизни, начали переход к патриархальному укладу жизни. У племён прерий — сиу и команчей, — наметился переход к территориально-кочевым группам.

В настоящее время культура большинства индейских племен совершенно исчезла. От самих некогда многочисленных племен после четырёхсот лет засилья колонизаторов сохранились лишь небольшие группы. Сейчас они по большей части изгнаны со своих земель и перемешаны между собой в так называемых резервациях. Только в памяти глубоких стариков иногда еще сохраняются воспоминания о днях давно минувших.

Сведения о религиозных верованиях и обрядах североамериканских индейцев достаточно многочисленны. Они содержатся во многих описаниях, начиная от сообщений ранних путешественников и миссионеров до современных исследований этнографических организаций.

Характерная черта религий большинства североамериканских индейских племён — вера в сверхъестественное. По их убеждениям, оно близко каждому человеку, но отделено от материального мира. У индейцев преобладали представления о безличных могущественных силах: оренда, ваканда, маниту.

Главный мотив религиозных убеждений северных индейцев — стремление разжалобить эти самые сверхъестественные силы, сделать себя достойным их сострадания и жалости. Для этих целей предназначались как индивидуальные, так и родовые молитвенные обращения, самоистязания, посты и т.д. Важнейшую часть обрядов составляли достаточно изуверские действия вроде добровольного подвешивания людей на кожаных ремнях, продетых сквозь кожу или мускулы.

В числе религиозных обычаев индейцев наиболее известен обряд скальпирования (срезания волос с головы противника вместе с кожей). Воин снимал скальп с убитого врага для того, чтобы завладеть его душой и заставить её служить его собственной душе в загробном мире.

Внешнего уподобления духов и божеств человеку (антропоморфности), у индейцев почти не было. В связи с этим у них почти не существовало изображений божеств и духов. У многих племён одним из главных символов служил крест. На его концах изображались олицетворения природных стихий — человеческие фигурки, обращённые лицами в одну сторону, в итоге чего получаюсь стилизованное изображение свастики.

Общая направленность и дух религий народов доколумбовой Северной Америки по сути своей достаточно демократичны. Причина тому — прочный родоплеменной уклад жизни. Однако начинавшиеся процессы разложения общинно-родового строя наложили свой отпечаток на религиозные и мифологические воззрения этих народов. Примером тому может послужить начавший проявляться у многих племён религиозный индивидуализм. Он выражался в почитании уже не только родовых божеств, но и в культе личных духов-покровителей. Поклонение им было делом индивидуальным и добровольным, хотя и в рамках общеплеменного культа. Отсюда и широко распространённый среди индейцев мистицизм и слепая вера в сны.

С культом индивидуатьных духов-покровнтелей был тесно связан шаманизм. Для большинства североамериканских племен характерна связь шаманизма с верой в сверхъестественные свойства животных, но только в качестве второстепенной формы религии. Заметное развитие имела военная магия. Вредоносная же магия практиковалась незначительно.

Почти у всех индейских племён не было постоянных святилищ и храмов. Их функции

во время празднеств выполняли разборные культовые шалаши и хижины-типи. Жречества как такового тоже не существовало. Его функции выполняли шаманы и знахари, принятие функций которых было делом добровольным, а не регламентированным.

У большей части индейских племён в рамках родоплеменного культа не существовало культа человеческих предков. Формы погребения у индейцев были самыми разнообразными: от зарывания в землю до мумификации и кремации. С ними связаны достаточно разнообразные представления о загробной жизни. У некоторых племён существовала вера в перерождение. Но самой распространённой была вера в то, что люди и в загробном мире будут продолжать вести ту же жизнь, которую они вели до смерти. Эти идеи о загробной жизни не играли первостепенной роли. Их религиозные верования были ориентированы не на будущую, а на эту жизнь. Вся цель культовой практики была направлена на обеспечение успеха в земной жизни.

Религиозные институты

Великая богиня Теотиуакана (настенная роспись)

Религии индейцев разнообразны, но, не представляя следов монотеизма, сильно затрудняли миссионерам перевод христианского понятия «бог». Это, впрочем, не относится к инкам, поклонение которых Виракоче постепенно приобретало монотеистические черты. Идея божества у индейцев не успела определиться и принять точное значение; трудно определить также, каковы их идеи о сотворении мира. Во многих случаях мы имеем дело с обожанием светил, солнца и луны, на которых смотрят как на мужа и жену; иногда главы племен обязаны приносить им жертвы. Явления природы вызвали также олицетворения — воды, грозы, грома и молнии: сохранился перуанский гимн к грому. Число четыре у многих племен имеет магическое значение; признаются также многочисленные приматы. Космогонических и других мифологических рассказов собрано большое количество среди индейцев; все они представляют громадное сходство с полинезийскими. Есть у них и своё сказание о потопе.

Животные, особенно птицы, играют большую роль во всех сказаниях, точно так же как они наиболее часто встречаются в тотемах. В связи с этим стоит почитание медведей, волков, змей и т. п. Повсеместна вера в загробную жизнь. Она то представляется

вечным счастьем, то картиной, полной скорби и уныния. Идолы у И. редки, так что религия их не столько политеизм, сколько пандемонизм; жертвы

Пирамида Луны (Теотиуакан, Мексика)

приносились прежде в виде маиса и единственного домашнего животного — собаки. О более разработанной религии перуанцев и мексиканцев. Каннибализм, замеченный во многих местах, везде имел религиозные основы. Место жрецов заступают особые колдуны, которые в то же время и врачи. Погребальные церемонии, одинаковые в общем у всех И., сопровождаются воем, вырыванием волос, разрушением хижины, где произошла смерть; труп хоронят в сидячем положении, что достигается особым обвязыванием покойника. В древнем Перу была употребительна особая мумификация трупов, завертывавшихся в массу различных одеяний.

Теотиуакан — древнейшее государство Мезоамерики (1-е тысячелетие и. э.)

Жрецы были окружены в Теотиуакане великим почетом. Религия играла главную роль в духовной жизни теотиуаканцев. Архитектура и скульптура прекрасно отражают это. Изображения богов украшают все без исключения здания Теотиуакана и городов, принадлежащих к теотиуаканской культуре: Чолулы с ее гигантской 55-метровой пирамидой, Аскапоцалько, Тламимилолпы, Шочикалько, Шолальпана, Темеско и др.

Сапотеки

Урна в форме человеческой

Как и многие современные им центральноамериканские народы, сапотеки поклонялись богу солнца, богу дождя (Косихо), богу маиса (Питао Косова), богу огня (Уеуетеотлю), богам животных, богам-покровителям охоты и рыбной ловли, богам мертвых и загробной жизни, болезней и медицины, войны и многим другим.

Майя

Жречество играло очень важную роль в жизни майя. Верховный жрец был советником халач-виника.

Жрецы руководили религиозными церемониями, владели письменностью, календарем, были сведущи в науках и искусствах. Будучи единственными знатоками календаря, именно жрецы указывали сроки земледельческих работ, знали все, что происходило раньше и что ожидало в

фигуры из Монте-Альбана

будущем. Умелое использование календаря позволяло им, сея надежду или страх, всецело контролировать народ. Обычно жрецы носили длинные белые рубахи без рукавов, часто украшенные раковинами, и высокие колпаки на головах; парадные одежды надевали лишь во время жертвоприношений или иных церемоний.

Умершего майя сжигали или хоронили под полом дома, при этом остальные члены семьи не всегда покидали привычное жилище. Тело покойного закутывали в кусок ткани, наполняли его рот размолотой кукурузой и помещали туда кусочек полированного зеленого камня, в основном нефрита. В могилу клали глиняных идолов, пищу, воду и личные вещи умершего, которыми он пользовался при жизни. В день похорон майя смотрели на ушедшего из жизни с особым страхом.

Пантеон богов майя многообразен и сложен. В нем выделяется несколько групп божеств: плодородия и воды, охоты, огня, звезд и планет, смерти, войны и др.

Согласно мифам майя, вселенная состояла из 13 небес и 9 подземных миров. Особое место занимала группа богов — повелителей небес, или Ошлахун-Ти-Ку. Эти божества, покровители 13-дневной недели, враждовали с другой группой богов — владык подземного мира — Болон-Ти-Ку. В центре вселенной, по верованиям майя, стояло Древо Мировое,

пронизывающее все слои небес, а по его углам (т. е. сторонам света) — еще четыре древа: черное (запад), белое (север), красное (восток) и желтое (юг).

Майанская королева совершает религиозный обряд самоистязания — пропускает канат через верхнюю губу

С четырьмя сторонами света у майя ассоциировались чаки (боги дождя), павахтуны (боги ветра) и бакабы (но сители или держатели неба). Они располагались на мировых древах и различались по цвету, связанному с той или иной стороной света.

Красные (чак, павахтун и бакаб) находились на востоке, белые — на севере и т. д. Три божества одного цвета правили годом.

Важное значение в пантеоне майя занимал бог кукурузы, изображавшийся в виде юноши в головном уборе, напоминающем початок кукурузы. Среди небесных божеств главным был владыка мира Ицамна — старик с беззубым ртом и морщинистым лицом. Он считался творцом мира, основателем жречества, изобретателем письменности. Большую роль среди майяских божеств играл бог огня, имевший облик старика с огромным

разветвленным носом в виде стилизованного знака огня. Майя поклонялись и другим божествам: богу долин, богу оленей, богам -ягуарам и др. Среди многочисленных женских богинь главной считалась «красная богиня», ее изображали с лапами хищного зверя и змеей вместо головного убора. Другая весьма почитаемая богиня — богиня луны Ишь-Чель была покровительницей ткачества, медицины и деторождения.

Особый интерес вызывает поклонение богам-ягуарам, воз можно, очень древнего (ольмекского?) происхождения. Эти боги имели отношение к охоте, подземному миру, смерти, воинским культам. «Черный» и «красный» ягуары были связаны с богами дождя и стран света. Ягуар, очевидно, был родовым божеством правящих династий некоторых городов-государств. Один из самых почитаемых богов майя — Кецалькоатль, бог ветра, бог планеты Венера и пр. Помимо главных божеств, большую роль в религиозной жизни майя играли местные боги и вера в обожествленных предков или героев.

По одному из дошедших до нас мифов поздних майя, творцами мира были богиня Тепев и боги Кукумац и Хуракан. Они создали землю, горы, долины, растения и животных и попытались сотворить человека из глины, но их творение разваливалось, не могло двигаться, и раздраженные боги уничтожили его. Потом они сделали людей из дерева, но деревянные люди оказались непочтительными и непослушными, и боги вызвали потоп, в результате которого почти все люди погибли, а уцелевшие превратились в маленьких обезьян. В другой раз боги изготовили четырех человек из кукурузы, но они оказались слишком разумными и проницательными, что не понравилось богам, и Хуракан навеял на их глаза туман, после чего многое в мире стало тайным и непонятным для них. Во время их сна боги создали четырех женщин, ставших подругами первых людей — предков поздних майя. Огромную роль в ритуальной жизни майя играли гадания, пророчества и оракулы. К религиозным обрядам майя относятся и жертвоприношения различного вида. В жертву приносились не только предметы, животные, птицы, но и люди. Причем человеческие жертвоприношения, т. е. «от правления посланников к богам», были весьма распространены. Уже в эпоху Древнего Царства они имели регулярный характер, но совершались лишь в связи с наиболее важными событиями (например, при погребении жреца-воина в Храме Надписей в Паленке). Позже, под влиянием тольтеков, считавших, что божество может питаться лишь кровью людей, человеческие жертвоприношения резко участились.

Сцена ритуального каннибализма из кодекса Мальябекиано, середина XVI века

Существовали различные формы приношения человека в жертву божеству. Обычно жертву, покрытую лазурью, четыре вымазанных черной краской жреца-чаака в черных одеяниях клали навзничь на алтарь. Жрец-наксш обсидиановым ножом вспарывал грудь жертвы и вырывал сердце. Майя считали, что несвернувшаяся кровь и бьющееся сердце — носители души, которая «отправлялась посланником к богам» с особо важными поручениями, посланиями или просьбами. Поэтому сердце обязательно надо было вырвать очень быстро, чтобы успеть поднести его к статуе бога еще трепещущим (пока не «улетела» душа). Кровью пульсирующего сердца жрец-прорицатель (чилан или чилам) в плаще из алых перьев орошал изображение или статую бога, в честь которого совершалось жертвоприношение. Чааки сбрасывали тело жертвы со ступеней пирамиды. Внизу телом завладевали другие жрецы. Они сдирали с еще теплого трупа кожу, которую тут же натягивал на себя чилан, на виду у тысяч зрителей исполняя неистовый ритуальный танец. Затем тело жертвы погребали, реже, если принесенный в жертву слыл мужественным воином, знать и жрецы поедали его останки, вероятно, полагая, что тем самым обретают достоинства покойного.

А бывало и так: выбранную жертву — невинного юношу — привязывали к столбу на площади и расстреливали из луков, причем расстреливали неторопливо и с большого расстояния. Подобное изуверство объяснялось тем, что строжайше запрещалось в начале ритуала наносить жертве смертельную рану — приносимый в жертву должен был умирать долго и мучительно от общей потери крови. В этом заключался высший смысл ритуала — его главное таинство: медленно, по капле отдать невинную, целомудренную, а потому священную кровь верховному божеству. Ведь именно кровь у майя считалась любимой «пищей» богов. Наряду с грандиозными и торжественными всенародными праздниками-жертвоприношениями существовал и ритуал жертвования крови, не требующий гибели жертвы: надрезали лоб, уши, локти; протыкали щеки, нос и даже… половой член мужчины. Многие ритуалы-жертвоприношения сопровождались музыкой и танцами.

По некоторым преданиям» глубоко потрясающим зрителей» нередко вводящим их в состояние транса был ритуал жертвоприношения у жителей города Чичен-Ица. Здесь, внутри Священного колодца, по майяским представлениям, обитал могущественный

бог дождя, главный покровитель земледельцев майя времен Нового Царства — Чак Моль. У местных индейцев существовал обычай во время засухи выбирать для него невесту из самых красивых и знатных девушек города. Невесту одевали и украшали в главном храме города, а затем вели к колодцу в сопровождении музыкантов, певцов и свиты жрецов, воинов и знати. У колодца стоял небольшой храм с каменной платформой, слегка нависавшей над бездной колодца. Именно тут и происходил последний акт этого представления-жертвоприношения: уже обнаженную девушку, стоящую на самом краю колодца, неожиданно сталкивали вниз, и она падала в воду — в холодные объятия подводного бога Чак Моля… Прекрасная девушка на краю мрачного колодца, воскуривающие благовония торжественные жрецы… затем отчаянный, леденящий душу крик невинной жертвы и далекий всплеск внизу — все это производило неизгладимое впечатление на многочисленных зрителей, со всех уголков страны стекавшихся на эту церемонию.

Ацтеки

Рисунок из Кодекса Мендосы, изображающий принятие опьяняющих веществ пожилым ацтеком, Мексика, около 1553 г. н. э.

Ацтекский пантеон складывался под сильным влиянием многих соседних и поко ренных ими народов. Согласно ацтекским мифам, вселенная была создана Тескатлипокой и Кецалькоатлем и прошла четыре этапа (или эры) развития. Первая эра («Четыре ягуар»), в которой верховным божеством в образе солнца был Тескатплипокау закончилась истреблением ягуарами племени гигантов, населявших тогда землю. Во второй эре («Четыре ветер»), «солнцем» стал Кецалькоатль у и она завершилась ураганами и превращением людей в обезьян. Третьим «солнцем» стал Тлалок, и его эра («Четыре дождь») закончилась всемирным пожаром. В четвертой эре («Четыре вода») «солнцем» была богиня вод Чальчиуиталикуэ; этот период завершился потопом, во время которого люди превратились в рыб. Современная пятая эра («Четыре земле трясение») с богом солнца Тонатпиу должна закончиться страшными катаклизмами. Каждые 52 года вселенная, как полагали, подвергалась опасности быть уничтоженной, по этому окончание такого цикла и начало нового сопровождалось особо торжественными обрядами.

По представлениям ацтеков, вселенная была разделена в горизонтальном направлении на четыре части света и центр. Над центром

господствовал бог огня Шиутекутли. Восток считался страной изобилия и был посвящен Тлалоку и богу туч и звезд — Мишкоатлю. Владыками юга, который расценивался как область зла, были бог сева Шипе-Тотек и Макуильшочитли. Запад имел благоприятное значение, так как служил домом планеты Венера, одного из воплощений Кецалькоатля. Наконец, север был подвластен богу смерти Миктлантекутли. Вертикально мир делился на 13 небес (в каждом из которых обитал определенный бог) и 9 преисподних.

Ацтекский рисунок, Бурбонский кодекс

В многочисленном ацтекском пантеоне можно выделить несколько групп божеств. К первой, наиболее древней, от носятся боги стихий и плодородия (Тлалок, Тласотлътеотль, Чикомекоатль, Коатликуэ и некоторые другие), во вторую входят три великих бога, игравших главную роль в пантеоне: Уицилопочтли, Тескатлипока и Кецалькоатлъ. Следующая группа объединяет богов звезд и планет: бога солнца — Тонатиуу бога луны — Мецтлиу бога туч и звезд — Мишкоатль, бога планеты Венера — Тлауискаль- Пантекутлиу звездных богов севера — Сенцон-Мимишкоа и др. К четвертой принадлежат боги смерти и преисподней — Миктлантекутли и его жена Миктлансиуатль, Тлальтекутли и др. В другую группу входили божества опьяняющего напитка октли, изготовляемого из агавы,— Майяуэль Патекатль и др. И наконец, к последней группе принято относить богов-творцов — Тлоке Науаке, Ометекутпли, Тонакатпекутпли и его жену Тонакасиуатплъ. Большинство богов имело антропоморфный (человекообразный) облик» за исключением нескольких со звериными и змеевидными чертами.

В основе ацтекской мифологии лежат представления о вечной борьбе двух начал (света и мрака» солнца и влаги» жизни и смерти и т. д.)» о развитии вселенной по определенным этапам или циклам» зависимости человека от воли божеств» олицетворявших силы природы, необходимости постоянно питать богов (некоторых даже ежедневно) челове ческой кровью, без которой они погибнут. Смерть богов означала бы мировую катастрофу. Именно поэтому у ацтеков широкое

распространение получили многочисленные человеческие жертвоприношения.

Кодекс Борджиа

Когда жертв не хватало, снаряжались военные походы или устраивались «войны цветов». По некоторым данным, за всю историю ацтеков ими было принесено в жертву около 130 тыс. человек. Хотя цифра вызывает сомнения, тем не менее по количеству человеческих жертвоприношений и по их изощренности ацтеки в Америке не знали себе равных. Помимо известного еще у майя жертвоприношения, когда вырывали сердце из рассеченной груди еще живого человека, были и другие, не менее жуткие. Иногда при жертвоприношении устраивались бои, позднее названные испанцами гладиаторскими. Пленника привязывали к тяжелому камню, не лишая его, однако, возможности двигаться. Жрецы давали жертве деревянное оружие, и пленный должен был сражаться с несколькими вооруженными настоящим оружием ацтекскими воинами, чьи движения, естественно, ничем не были стеснены. Детей и женщин приносили в жертву реже. При этом женщин, чтобы они забыли об ожидавшей их участи, нередко заставляли танцевать перед жертвоприношением до тех пор, пока они не впадали в состояние экстаза.

Наиболее торжественное жертвоприношение года совершалось во время праздника Токстатль — главного ежегодного праздника ацтеков. По сообщению знатока ацтекских религиозных праздников — францисканского монаха Бернардино де Саагуна, это происходило весной, 23 или 27 апреля. В жертву богу Тескатлипоке приносили самого красивого юношу, придирчиво выбранного из числа пленников.

По словам Б. де Саагуна в жертву богам приносились и дети.

Чавин

Так назвываемая Стела Раймонди, Анкаш, Перу

Одной из распространённых тем в чавинской культуре было изображение антропоморфных фигур с кошачьими чертами. Выявлено несколько божеств чавинской религии, которые часто встречаются в местных изображениях. Основное божество имело длинные клыки и длинные волосы, состоящие из змей. Этот бог, как предполагается, отвечал за равновесие противоборствующих сил. Среди других выявленных богов были: бог, отвечавший за пищу, изображавшийся в виде летучего каймана; бог подземного мира в виде анаконды; бог сверхъестественного мира, обычно в виде ягуара. Указанные божества представлены на керамике, металлических предметах, тканях и в скульптурах.

Чавин-де-Уантар, как представляется, был крупным центром для проведения каких-то религиозных церемоний. Элементом данных церемоний являлись сложные костюмы и музыка. На резных изображениях в Чавин-де-Уантар имеются фигуры в замысловатых головных уборах, дующие в духовые инструменты из раковин. Подобные инструменты, обнаруженные в более ранних перуанских археологических памятниках, по-видимому, имели религиозное значение.

Золотая корона из Кунтур-Уаси

В чавинской религии имелись ритуалы изменения сознания с использованием галлюциногенов. Было обнаружено множество скульптур, изображающих превращение человеческой головы в голову ягуара. Также имеется несколько вырезанных изображений с подобным сюжетом. Использование психотропных наркотиков для религиозных целей косвенно подтверждают археологические источники. В данной местности произрастают кактусы Сан-Педро, обладающие психоделическим эффектом. Эти кактусы также часто изображаются в иконографии Чавинской культуры, в частности, один из богов держит кактус как жезл. Ещё одним косвенным свидетельством

использования психоделиков является антропоморфная иконография. Были обнаружены небольшие ступки, вероятно, для размалывания Anadenanthera colubrina, а также костяные трубы и ложки, украшенные изображениями диких животных. Также в Чавин-де-Уантар имеются изображения людей с вытекающей из носа слизью (побочный эффект использования упомянутого наркотика).

Мочика

Храм Луны(настенная роспись Отсекающий голову)

У мочика существовали кровавые ритуалы. После изучения многих скелетов учёные пришли к выводу, что они были принесены в жертву богам, по-видимому, чтобы просить их о дождях, которые в этом регионе крайне редки. Также есть доказательства, что в культуре мочика высокие позиции занимали женщины. К примеру, на сохранившихся изображениях чаши с кровью жертв правителю подают именно они. Вопрос, кем были жертвы, является предметом споров среди ученых. По одной версии, они были проигравшими в ритуальных поединках среди элиты, по другой — пленными в вооруженных конфликтах с соседними племенами и городами-государствами.

Существует теория, что закат культуры мочика был вызван именно религиозной ожесточённостью. Мочика вкладывали слишком много сил и ресурсов в свои ритуалы и приносили в жертву, как правило, молодых и продуктивных членов общества. Жертвуя своей молодежью, мочика сами лишали себя будущего.

Инки

Пантеон инков составляла триада небесных богов: боги солнца, грома и луны и божества созвездия Плеяды. Боги солнца и грома, в свою очередь, были трилики. Бог солнца Инти, тройственный в едином лике (господин-солнце, сын-солнце и брат-солнце), появлялся в виде солнечного диска. Бог грома, тесно связанный с солнечным светом, также имел три ипостаси: «копье света» — молния, «луч солнца» — гром и молния и Млечный Путь или созвездие Южного Креста. Бог- громовник, разбивая камнем из своей пращи небесный сосуд с водой, посылал дождь. Луна была преимущественно женским божеством, и ей отводилась роль сестры и жены солнца. Верховный Инка считался сыном солнца и его представителем на земле.

Кипу инков

По преданиям, земля существовала извечно. Вся вселенная, согласно космогоническим мифам, воспринималась как единое целое, состоявшее из трех миров: верхний мир (хапан пача), где обитали небесные боги; внутренний мир (уку пача) или поверхность земли; и нижний мир (хурин пача) — царство хтонических божеств, т. е. умерших, живущих в загробном мире (преисподней). Связь между этими тремя мирами осуществляли две огромные змеи. Находясь в нижнем мире, они жили в воде, выходя на землю (во внутренний мир), одна змея двигалась вертикально, принимая вид огромного дерева — от земли до неба, другая превращалась в реку Укаяли; в верхнем мире одна становилась радугой, другая — молнией. Нижний мир, будучи владением темных сил, по некоторым мифам считался одновременно и местом происхождения человека. Многие мифы повествуют о том, что все люди вышли на свет из лона матери-земли Пачамамыу или Мама (госпожа; хозяйка) Пача (мир; земля), одного из главных женских божеств,— через озера, источники, пещеры.

У инков было четыре главных религиозных праздника (райми). Особо почитаемый Инти райми — торжественный праздник солнца, отмечался во время июньского солнцестояния, когда лучи солнца почти отвесно падали на землю. Он завершался всеобщим «банкетом» с обильным обжорством и пьянством на протяжении нескольких (обычно восьми) дней. Интересно, что в иных случаях только мужчины участвовали в коллективных пиршествах: во время призыва на работы в город, в дни обработки государственных полей и т. д. Попутно отметим, что женщины в Тауантинсуйю обычно питались хуже мужчин, нередко недоедая, в частности, мяса.

Второй праздник — Бараку — ритуал посвящения юно шей королевской крови не младше шестнадцати лет в «рыцари». Выдержавшие все испытания получали право участвовать в войне и занимать государственные посты. После шестидневного строжайшего поста, когда единственной пищей была горсть сырой кукурузы и кувшин воды в сутки, юношам предлагалось пройти несколько физических и морально-психологических испытаний. Они демонстрировали владение оружием, несли патрульную службу, спали на голой земле, ходили босиком и т. п. Юношей жестоко из бивали плетьми из тростника, а они должны были терпеть, не подавая виду, что испытывают боль, иначе их с позором изгоняли из рядов испытуемых. Затем один из «педагогов», в совершенстве владевший страшной дубинкой макана, размахивал ею перед лицом будущих воинов, всячески угрожая нанести страшные увечья.

Дрогнувшие, моргнувшие или как-то иначе проявившие испуг выбывали. Оставшихся проверяли на умение чинить оружие, обмундирование, обувь и т. п. Решающим экзаменом был бег на семикилометровую дистанцию.

Прошедшим все испытания вручали знак отличия, прокалывали уши для вставки «серег» — больших круглых дисков. Особо отличившимся это проделывал сам Сапа Инка.

Третьим праздником был Куски-райми — праздник за вершения сева, а четвертым — Ситуа — день очищения от хворей, проводившийся во время сентябрьского равноденствия.

Виракоча (_), цивилизация Тиуанако

В Тауантинсуйю поощрялось деторождение. Человеческая жизнь ценилась очень высоко. (Вспомним, что за умышленный аборт женщине полагалось наказание плетьми или смертная казнь!) Поэтому в отличие от мезоамериканских цивилизаций (особенно майя и ацтеков) религия инков не требовала огромного количества человеческих жертвоприношений.Во время праздников, в основном связанных с поклонением богам и культом предков, в жертву приносились главным образом растения (маис, кока) и животные, в частности белые и серые ламы и морские свинки. Вместе с тем существовали и человеческие жертвоприношения, отличавшиеся по сценарию от мезоамериканских (майяского, майя-тольтекского или ацтекского) ритуалов жертвоприношений. Религиозные верования инков нашли свое отражение в ритуале капак хуча (великое жертвоприношение). Раз в четыре года, а также во время тяжелых бедствий (например,по случаю междоусобной войны сторонников Атауальпы с приверженцами Уаскара) по всей стране отыскивали детей обычно не старше десяти лет без физических недостатков.Их могли посылать в Куско со всех уголков страны, если жители «империи» срочно нуждались в поддержке «божественных» сил. Выбор кандидата, несомненно, зависел и от положения родителей и родственников ребенка, ибо участие в ритуале капак хуча обеспечивало им уважение окружающих на несколько поколений вперед. Детей приносили в жертву в столице или в загородном особняке Инки. Если Инка стремился вознаградить отправителей жертвы,он возвращал ее домой, где и устраивалась эта церемония.

Важное место в религии инков занимал культ предков. С ним был связан обычай

мумификации умершей знати. В скалах вырубали склепы, в которых погребали мумии в дорогих одеждах, украшенных ювелирными изделиями. Особенно был развит культ мумий правителей. Их помещали в храмах и выносили для проведения торжественных шествий во время больших праздников. По некоторым сведениям, из-за приписываемого им сверхъестественного могущества их даже брали в походы и выносили на поле сражения.

Подобно жрецам знаменитого Дельфийского оракула, жрецы крупнейших храмов Тауантинсуйю (кусканская Кориканча с 4 тыс. служителей культа разных рангов, Пача-камак — «Дельфы» древнего Перу, Гуанакаре, Уака Анкокагуа, Коропуна, Вилъканота, Аперуа й др.) играли огромную роль не только в хозяйственной, но и в политической жизни «империи». (Недаром верховный жрец — Вильях Ума всегда был либо братом, либо дядей Сапа Инки.) Нередко именно они определяли следующего «императора».

Чибча-муиски

Статуя богини воды Сиэ, отождествляется с Bachué Высеченными в камне Bogotan скульптор Мария Тереса Зерде

Индейцы Гуатавиты имели обычай устраивать в честь великих богов состязания по бегу вокруг озера Гуатавита, особенно среди девушек-девственниц. На состязание, как на праздник, стекались жители всех окрестных сел и деревень. Холмистые берега большого озера становились своеобразными трибунами этого природного «стадиона». Толпы празднично одетых индейцев наблюдали за стремительным бегом абсолютно обнаженных 130 лучших спортсменок »-бегуний, неистовыми криками поддерживая своих избранниц. Обежавшая озеро первой считалась победительницей. Ее, распростершуюся ниц у ног правителя, поднимал сам царь» и, прикрыв наготу разгоряченной и запыхавшейся бегуньи великолепным плащом,возлагал на ее голову золотую корону, напоминавшую полумесяц с высоко поднятыми краями. По обычаю, эта девушка становилась одной из многочисленных служительниц- «весталок» в главном храме бога солнца…»

Чибча-муиски поклонялись многим богам: богине земли и плодородия — Бачу, покровителю всех чибча — богу Бочике, покровителю ювелиров — Чибча-чуму (Чибчочуму); покровительнице больных — богине Кучавира; богам торговли, ткачей, художников по раскраске плащей и др.

Особо почитался бог солнца — Солнце полагалось кормить» человеческой плотью и кровью — иначе мог наступить конец света и все живое исчезло бы с лица земли..Лучшими, самыми угодными солнцу жертвами считались мальчики, которых покупали далеко на востоке у чужих племен. Называли этих мальчиков моха, или гуеса — бездомные. Энергичные торговцы живым товаром покупали шести-семилетних моха и обращались с ними с таким почтением, что всюду переносили их исключительно на своих плечах, не разрешая касаться грешной земли. Гуеса стоили очень дорого. Только правители могущественных и богатых племен позволяли себе роскошь приобрести гуеса для того,чтобы испросить у солнца благоденствие и достаток своему!народу. И лишь самые богатые правители, как, например, сипы Боготы, покупали сразу двух или даже трех солнечных мальчиков.

Моха жили, окруженные вниманием и поклонением, в специально построенных для них храмах. Считалось, что только гуеса умели беседовать с солнцем и передавать ему просьбы

жрецов, моливших о благе людей. Одной из главных обязанностей мальчиков было пение священных гимнов вовремя торжественных церемоний. По утрам жрецы на руках выносили моха к родникам или на речку для омовения лица и тела. Вообще, гуеса невероятно нежили, и никто,даже сам правитель, не имел права питаться с ним из одной посуды. Если же жрецы узнавали» что кто-то из «солнечных мальчиков» согрешил — познал женщину» они изгоняли его из храма и он становился рядовым членом индейского общества.

Золотой плот чибча из Эльдорадо, Золотой музей, Богота

Не меньшее почтение оказывалось и богу (богине) священного озера Гуатавита. На этом озере из тростника строили большой плот, который богато украшали. На него ставили четыре жаровни, в которых сжигалось большое количество моке — местного благовония, а также скипидара, смешанного с различными ароматическими веществами…

По берегам озера скоплялись несметные толпы мужчин и женщин в украшениях из перьев… и в золотых коронах. Вокруг разводилось множество огней; и в то время, когда благовония начинали жечь на плоту, их сжигали и на берегу, причем в таком количестве, что дым нередко затягивал дневной свет.

В этот момент наследника раздевали донага, намазывали клейкой землей и осыпали

его золотым песком и золотым порошком так, что он оказывался полностью покрытым толстым слоем золота. Затем помещали на плот, на котором он находился стоя, а у его ног складывали гору золота и изумрудов в дар божеству. Вместе с ним на плот всходили некоторые из его наиболее знатных подданных, наряженные, в украшения из перьев, золотые короны, браслеты, нагрудники и серьги, со своими собственными подношениями богам.

Как только плот отплывал от берега, начинали звучать музыкальные инструменты и крики толпы заполняли долины и горы. И этот шум продолжался до тех пор, пока плот не достигал середины озера, откуда с помощью флага подавался сигнал к молчанию.

Индеец, покрытый золотом, совершал свое жертвоприношение, бросая в воду все имевшееся при нем золото с изумрудами и смывая его (золотой порошок, прилипший к телу) с себя, а его сопровождающие делали то же самое. Затем они опускали флаг, который был поднят все время, пока шло жертвоприношение. Тогда вновь начинались крики, музыка, танцы и пляски. Такова была церемония, во время которой наследник становился правителем».

Социальные институты

Виды

- Потребность в воспроизводстве рода (институт семьи и брака).
- Потребность в безопасности и порядке (государство).
- Потребность в добывании средств существования (производство).
- Потребность в передаче знаний, социализации подрастающего поколения (институты народного образования).
- Потребности в решении духовных проблем (институт религии)

Сапотеки

Помимо земледелия (с применением густой сети плотин, каналов и акведуков), охоты (с использованием всевозможных плетеных силков, ловушек, выдувных трубок для стрельбы глиняными шариками — сербатанов), рыболовства (сетями и из лодок) и собирательства, большую роль у сапотеков, как и у многих развитых древнеамериканских народов того времени, играло разнообразное ремесло. Они были искусными гончарами, мастерами-деревообработчиками, архитекторами, строителями, скульпторами, художниками.

Майя

Каждый майяский город был самостоятельным городом-государством. Его общество разделялось на три класса: знать (светская и жреческая), общинники и рабы. Во главе общества стоял халач-виник (великий человек, правитель), власть которого была неограниченной, пожизненной и передавалась по наследству. Его преемником обычно

становился его первенец. В иных случаях трон передавался старшему брату халач-виника.

Халач-виник отличался от всех великолепной одеждой (мантией из шкуры ягуара, отделанной бахромой и перьями птицы кецаль), короной или плюмажем из перьев редких птиц, особой татуировкой, специально наращенным с помощью особого пластического вещества носом — неким подобием огромного орлиного клюва, заточенными и украшенными нефритом зубами, ритуальными ожерельями и др. Его окружали военачальники, сановники, жрецы, чиновники, личные и тайные советники, а также придворные писцы, танцоры, музыканты, актеры, карлики.

Аристократы (альмехен) проводили время в пирах, церемониях и военных походах. Развлекались костюмированными представлениями актеров, музыкантов, акробатов, горбунов и карликов. Любимым развлечением» а иногда и занятием знати была игра в мяч.

Жители сельской общины майя обрабатывали поля знати и жречества, содержали воинов и платили верховной власти подати смолой, солью, украшениями, одеждой, дичью, рыбой, фруктами и медом. Свой урожай каждая семья собирала и хранила отдельно. Зато ловили рыбу, охотились, добывали соль сообща, распределяя затем все это поровну.

Члены аристократических семей заключали только сословные браки. Получить жену можно было, лишь отработав какое-то время на ее семью, только после этого жена переходила в дом к мужу. Случалось, жениха выгоняли раньше окончания испытательного срока, и он оставался ни с чем.

Весьма влиятельны в обществе майя были и торговцы (пполом), особенно богатые, из-за доступа к предметам роскоши, вероятно, тесно связанные со знатью. Помимо очень активной внутренней торговли, установились тесные торговые связи с соседними народами, поставлявшими майя взамен сырья (соли, хлопка, какао, кремня, обсидиана и др.) готовые изделия, которые были необходимы различным слоям населения. Чужеземные ремесленные изделия (ритуальные предметы, украшения) предназначались преимущественно для знати.

В качестве денег, очевидно, использовались наиболее ценные и в то же время легкие изделия и продукты — красные раковины, бусы из нефрита, маленькие плоские топоры и бубенцы из меди и, конечно, бобы какао, которыми оплачивалась стоимость любой вещи или услуги.

Майя имели рабов, большая часть которых принадлежала знати или правителю. В основном это были мужчины, женщины и дети, захваченные в плен во время частых войн. Знатных пленников приносили в жертву богам или отпускали за выкуп. В рабство попадали за долги, воровство, а также те, кто состоял в браке с рабом (рабыней). Рожденный рабыней ребенок тоже считался рабом. Нередко людей, особенно женщин

и детей, похищали, чтобы обратить в рабство, разбойники или отряды воюющих между собой городов. Рабов продавали как внутри страны, так и за рубеж. Рабы работали на плантациях, стройках, служили носильщиками на дорогах, гребцами на каноэ торговцев, выполняли самую тяжелую работу. Наиболее искусные из них могли стать ремесленниками. Довольно часто рабами обменивались или меняли их на вещи.

Суд. Суд древних майя был строг, непреклонен, и его решения не подлежали апелляции. Майяских судей звали холь-поп. Любое убийство каралось смертью или ущерб возмещался платой (рабом). Несовершеннолетний убийца становился рабом. Воровство также наказывалось рабством, длительность которого определялась ценностью украденного. Если вор был не в состоянии оплатить всю стоимость украденного, он оставался рабом до смерти. Сурово каралась супружеская неверность. Обычно прелюбодея ждала мучительная и позорная смерть — его поражали стрелами или медленно раздавливали голову тяжелым камнем, или за живо вытаскивали кишки. Причем казнить соблазнителя мог сам обманутый муж. Изнасилование каралось примерно так же. Неверная жена обычно отделывалась общественным порицанием.

Ацтеки

Рабами становились не только военнопленные, но и свободные люди, в основном за долги или преступления (на пример, ограбления или кражи). Отработавший свой долг вновь получал свободу. Иногда родители продавали в рабство своих детей, а в случае крайней нужды — и самих себя. Большая часть рабов из военнопленных приносилась в жертву во время кровавых ритуалов, меньшая — работала на стройках или в хозяйстве ремесленниками, носильщиками, прислугой и даже музыкантами и танцорами. Зачастую вместо дани ацтеки требовали от покоренных народов определенного числа рабов (нередко только ради жертвоприношений), вынуждая этим плательщиков дани совершать набеги на соседей. Один из участников покорения Мексики, Берналь Диас, писал, что невольничий ряд на главном рынке Теночтитлана был не меньше лиссабонского рынка рабов, крупнейшего в Европе.

Земля у ацтеков, хотя и принадлежала всему племени (народу), была разделена на участки отдельных семей. Семья лишалась права на обработку земли, если в течение двух лет земля оставалась незасеянной, и тогда участок отдавали другой семье. В случае смерти или болезни хозяина участка право на владение землей переходило к его старшему сыну, на плечи которого возлагалась ответственность за содержание семьи. Помимо этих участков, были и земли, урожай с которых шел на содержание правителя, жрецов и военачальников. Урожай, собранный с так называемой военной земли, предназначался для содержания войска.

В последнее столетие существования Теночтитлана в ацтекском обществе возросло значение купечества. Купцы (почтена) жили в особых кварталах Теночтитлана, заключали браки исключительно в своей среде, и только их дети наследовали их ремесло. Купцы имели ряд привилегий, которые заслужили, доставляя ацтекским полководцам весьма ценные сведения о климатическом, военном и экономическом

положении стран, которые посещали, о быте и нравах населявших их племен, наиболее удобных для вторжения дорогах и др. А в нужный момент они становились проводниками ацтекских армий, из разных мест устремлявшихся вглубь захватываемой страны. Учитывался и их вклад в процветание Теночтитлана.

Образование. В Теночтитлане существовали государственные школы двух типов, в которые принимали мальчиков пятнадцати лет. В школах первого типа воспитывались сыновья рядовых членов общества. Здесь детей обучали истории, сельскохозяйственным работам, ремеслам и, конечно же, «военной подготовке». В этих школах не учили ни воздержанию, ни благородным манерам. Учителями здесь были преимущественно воины. В школах второго типа воспитывались мальчики из привилегированных семей, прежде всего те, которые собирались стать жрецами, военачальниками или важными сановниками. Здесь изучали религию, социально-политическую структуру и историю ацтекского государства, письмо, чтение, счет, астрономию, астрологию, поэзию и риторику. В привилегированных школах господствовали монастырские порядки: требовалось абсолютное по слушание, достойное поведение и большое усердие.

Наука. Календарь. Письменность. Счет. Высокого уровня развития достигли у ацтеков науки: философия, медицина и др. Поскольку ежегодно приносились в жертву тысячи людей, ацтекские «лекари» (а ими были жрецы) знали анатомию человека и функции отдельных органов лучше, чем их европейские коллеги. Особое внимание уделялось астрономии. Ради нужд зем леделия ацтеки, используя полученные от предшественни ков астрономические знания, выработали точную календар ную систему.

Чавин

Чавинская цивилизация имела прогрессивные для своего времени достижения в таких сферах, как металлургия, пайка, температурный контроль и т. д. Чавинцы довольно рано начали использовать технологии создания великолепных ювелирных произведений из золота. В то время они уже научились плавить металлы, и использовали золото в качестве припоя.

Чавинцы одомашнили животных из семейства верблюжьих, например, лам, которых использовали в качестве вьючного скота. Они заготавливали мясо лам, которое вялили и затем продавали в другие регионы, причём вяленое мясо было одним из основных товаров караванной торговли. Кроме того, они успешно культивировали ряд растений, например, картофель, кукурузу и киноа. Также они овладели искусством орошения своих земледельческих угодий.

Мочика

Будучи земледельцами, они соорудили разветвлённую сеть оросительных каналов, удобряли землю с помощью гуано и выращивали кукурузу и фасоль. В орошённых

долинах образовались независимые города с собственными правителями и священнослужителями. Мочика оставили после себя Солнечную пирамиду (*Huaca del Sol*) и Лунную пирамиду (*Huaca de la Luna*), крупнейшие строения, когда-либо возведённые в древней Южной Америке. У мочика ещё не было собственной письменности, однако сохранившиеся пиктографические изображения позволяют восстановить живую картину их цивилизации. Говорили на вымершем языке «мочика» чимуанской семьи. На диалекте этого же языка говорили представители более поздней культуры Чиму.

Инки

Когда наконец в начале XV в. наступило время инков, в Перу сложились все необходимые условия для возникно вения андской «империи». Население андского региона зна чительно увеличилось, а хорошо развитые земледелие, животноводство, рыболовство, охота, собирательство и другие виды хозяйственной деятельности позволили освободить большое количество людей от производства и добывания продуктов питания. Появились профессиональные жрецы, чиновники-администраторы, военные, строители, торговцы и др. Была усовершенствована ранее созданная превосходная сеть коммуникаций (дорог, мостов, переправ), облегчавшая контроль над подданными и связь со всеми частями «сверхдержавы». Отлаженное хозяйственно-административное устройство «империи» позволяло накопить огромные запасы продуктов питания и предметов роскоши. Их распределением ведала центральная (верховная) власть. Спокойствие народных масс обеспечивалось запасами продовольствия, а лояльность знати и жречества — распределением между ними предметов роскоши. В результате инки, унаследовавшие и развившие многие вековые традиции более ранних цивилизаций, разгромили всех своих соперников и создали самую обширную и могущественную «империю» доколумбовой Америки, простиравшуюся от Центрального Чили до Южной Колумбии.

Простой народ в Тауантинсуйю фактически находился в зависимом положении: большая часть общинников-крестьян (пурех), помимо постоянных сельскохозяйственных работ, периодически мобилизовывалась на войну, строительство каналов, дорог, мостов, дворцов, крепостей, храмов и т. п. Они были обязаны трудиться с утра до ночи (причем работали и дети, даже 5—6-летние), а питаться разрешалось лишь дважды в день — рано утром и на заходе солнца.

Многочисленные работники, обслуживавшие инкскую знать, подразделялись на несколько категорий: янакона (янакуна), акльякона (акльякуна), камайок и митмак (митмае).

Янакона называли мужчин, служивших на разного рода должностях у аристократии и в храмах. Нередко янакона добивались существенного повышения по службе, вплоть до управляющих районами и областями. Именно янакона был назначен Инкой Уайна Капаком руководить завоеванной областью Чачапояс. Больше всего янакона было в Куско и его окрестностях.

Будущих акльякона ежегодно набирали в провинциях, обучая в женских «монастырях» прядению, ткачеству, ковровому делу, кулинарному искусству, стирке, уборке и другим бытовым ремеслам. Акльякона чаще всего становились служанками кусканских аристократок, т. е. челядью. Как правило, мужчин-янакона женили на работницах-акльякона, причем независимо от их семейного положения. Случалось, акльякона входила в дом мужа очередной (второй или третьей) женой.

Камайок — работники, владевшие какой-нибудь редкой профессией (медеплавильщики, специалисты по выращиванию наркотика коки, ювелиры, толкователи «узелкового письма» — кипу и др.). Обычно они состояли на довольствии у государства. Лучших мастеров-специалистов собирали со всей «империи» и переселяли в особые кварталы города Куско. Здесь они обслуживали Инку и придворную знать, получая пропитание и одежду со двора Инки.

Митмаком называли крестьян, насильно переселенных из центральных районов государства в пограничные, на земли покоренного местного населения, угнанного на противоположный конец «империи». Это был самый многочисленный слой подданных Инки. Депортацией народов инки владели мастерски. Считается, что в Тауантинсуйю почти не сохранилось мест с коренным населением. Например, труд митмак использовался в особо благоприятных для выращивания кукурузы условиях долины Кочабамбы. Здесь «император» Уайна Капак устроил главную житницу своей армии. Основная часть местных жителей была депортирована, а взамен переселено около 14 тыс. митмак. Периодически большую их часть заменяли новыми переселенцами, чтобы не допустить восстаний. С этой же целью депортировали лишь небольшие группы людей из’разных уголков страны, т. е. из разных племен. Каждые 100 семей были одной народности, но в каждую тысячу уже входили семьи различных племен. Подобная мудрая политика почти исключала угрозу восстаний митмак.

В Тауантинсуйю имелась совершенно особая категория населения, чье положение в обществе определить очень сложно,— это «невесты солнца», или «избранные девственницы». Отбирались они по всей «империи» среди самых красивых девушек, при этом их происхождение не имело значения. Главным критерием выбора была исключительно красота. В каждой провинции, в каждом крупном селении строили дома или «монастыри» для «невест солнца», которые им запрещалось покидать под страхом сурового наказания. Самым почетным «домом девственниц» считался кусканский, предназначенный только для представительниц «императорской» семьи: родных сестер, теток, дочерей, племянниц Божественного Инки. Здесь, разумеется, красота уже не была главным критерием. Даже взгляд, брошенный на кусканских «невест солнца», расценивался как святотатство для любого мужчины, кроме Великого Инки, конечно. Все остальные «дома девственниц» поставляли обученных пению, танцам, игре на музыкальных инструментах и, разумеется, эротике наложниц для инкской знати.

Наложницами из этих домов «император» одаривал наиболее отличившихся вассалов, военачальников или сановников, и такая награда была особенно почетной. В

Тауантинсуйю обладать «невестами солнца» считалось престижным, тем более если они получены из «императорских» рук. Особой монаршей милости удостаивался тот, кто получал в жены или наложницы девственницу-бастардку «царской» крови, т. е. побочную дочь самого Инки. Счастливцу открывались двери в высшие слои столичной аристократии.

Совершенно особой категорией населения в Тауантинсуйю было мужское потомство знати и самого Инки от наложниц-девственниц — побочные сыновья-бастарды. Бастард умершего Великого Инки по отцу был братом правившего Сапа Инки. Таких «братьев» у Сапа Инки нередко насчитывалось более 100, но никто из них не имел права даже заговорить с «императором»-братом. В жилах всех бастардов текла священная кровь божественного «императора», ее нужно было как можно больше «раздаривать» простым смертным. Все инки, начиная с самого Сапа Инки, прилежно и успешно этим занимались, и количество незаконнорожденных сыновей постоянно росло.

Налоговая система. Подати и налоги в Тауантинсуйю платили все. Испанский хронист Сьеса де Леон утверждал, что если в каком-то районе или селении нечем было платить подать, то ее брали… вшами — лишь бы население не бездельничало!

«Постоялые дворы». По некоторым данным, на наиболее важных и оживленных дорогах на одинаковом расстоянии друг от друга (равном примерно дневному переходу) инки строили «постоялые дворы» (тамбо) и склады съестных припасов, амуниции и оружия. Очевидно, они снабжали чиновников, перемещавшиеся войска и т. п. Впрочем, полной уверенности, что это было именно так, у нас нет.

«Курьерская служба». В Тауантинсуйю существовало не кое подобие государственной почты — служба часки. Пред полагается, что ее ввел Инка-реформатор Пачакути или же при нем она получила наибольшее развитие. Часки (буквально — «люди, обменивающиеся поручениями») — бегуны или гонцы, служившие курьерами. (Лама слишком слаба, чтобы ее можно было использовать в качестве верхового животного.) Они разделялись на чуро часки — простой курьер и атун часки — великий («императорский») курьер, им становились лучшие из лучших.

На главных, «императорских», дорогах (например, между Куско и Кито) устраивались посты — чуклы, где всегда были наготове два бегуна: один отдыхал, а другой наблюдал за дорогой. Завидев на дороге бегуна, дежурный часки пускался ему навстречу, на ходу брал кипу (узелковое письмо)1 или небольшой груз (таким образом, например, доставляли к столу Сапа Инки свежую рыбу из океана или пресноводных озер), выслушивал, от кого передается почта и кому предназначается, и стремглав бежал к следующему посту. Обычно участки пробега были короткими: от 1,5 до 5 км, поэтому депеши передавались очень быстро — в сред нем со скоростью 20 км/ч, т. е. 480 км в сутки (5 км часки пробегал примерно за 15 мин). Если учесть, что нередко он бежал в горах, преодолевая крутые подъемы и спуски, то результат просто выдающийся!

Наказания виновных. В Тауантинсуйю существовала весьма оригинальная система

наказаний. Вот лишь неко торые из них. Если знатных прелюбодеев (его и ее) казнили, то с простонародьем мужского пола поступали иначе — их только пытали и увечили крайне жестокими способами. Своеобразны меры воздействия на непокорную знать. Так, на провинившихся курак сбрасывали многопудовый камень. Даже если правонарушитель выживал, то до конца своей 173 жизни он оставался калекой. Особо важных бунтарей из знати сажали в Куско в специальную тюрьму — Санкай. Там выясняли виновность предполагаемого преступника до вольно своеобразным способом: подозреваемого бросали в подземелье, заполненное различными хищниками, кондорами и ядовитыми змеями, неизвестно как уживавшимися друг с другом. Если через несколько дней подозреваемый оставался жив, его признавали невиновным. В противном случае подтверждалась его виновность. С простолюдинами поступали иначе: их вешали вниз головой, за правую ногу. Смерть наступала нескоро и была очень мучительной. Инка Пачакути любил говаривать: «…первое, что подданные должны неукоснительно соблюдать и выполнять,— это законы своих монархов».

Образование. Система образования служила интересам аристократии. Существовало два типа учебных заведений. Учебные заведения первого типа (йачай уаси) предназначались для аристократии. Здесь обучали будущих политических, религиозных и военных деятелей и чиновников государственного аппарата. Так, в школе города Куско, неподалеку от дворца Инки, изучали государственный язык кечуа (обязательный предмет в обоих типах школ), историю, искусство управления государством, военное дело, архитектуру и инженерно-строительное искусство, искусство составлять и «читать» кипу и многое другое. Будущий государственный чиновник обучался четыре года. Первый год он изучал язык, второй — религию и календарь, третий и четвертый— кипу. Преподавателями этой школы — амаутами были уважаемые представители аристократии, вплоть до советников Инки.

В школах второго типа (акльа уаси) учились «невесты солнца», условно говоря, это были своеобразные женские «монастыри». Чтобы попасть туда, не требовалось иметь знатное происхождение — достаточно было быть красавицей, поскольку критерием отбора служила прежде всего красота. Здесь готовили к весьма разнообразной «службе» Сапа Инке, инкской аристократии, а также его супруге-сестре Койе. Этой чести удостаивались лишь лучшие из лучших — писаные красавицы! Всего в каждом акльа уаси обучалось до 1500 «монахинь». Им преподавали государственный язык кечуа, поэзию, музыку, танцы и многое другое. Настоятельницами этих учебных заведений были мама куна (высшая мать). Такие школы-«монастыри» имелись в сто лицах каждой провинции и в крупных поселениях, но самой знаменитой была кусканская.

Дети простолюдинов обучались в семье, сызмальства при выкая к трудовой деятельности. Здесь родительская любовь к детям выражалась не в ласке и баловстве, а в стремлении приучить ребенка к тяжелому труду, к ранней самостоятельности в суровом будущем. Недаром Инка Рока, а позднее и Инка Тупак Юпанки любили повторять: «Неправильно детей простолюдинов обучать наукам, которые принадлежат благородным… достаточно, если они будут знать занятие своих отцов…»

Чибча-муиски

Налоги и законы. Все население, кроме жречества, платило подати продовольствием, золотом и изумрудами. По преданию, если случалась недоимка, в доме должника поселялся’посланец правителя— чиновник, собирающий налоги, с медведем или пумой (для устрашения), и жил там до тех пор, пока должник полностью не уплачивал долг. Все это время провинившийся должен был кормить зверя кроликами и голубями, а слугу правителя одевать и ублажать. Вполне естественно, что должник старался как можно быстрее разделаться с долгами. Если при дворе правителя по какой-либо причине не оказывалось диких зверей, пользовались другим способом, не столь экзотическим, но весьма эффективным: в дом должника приходил сборщик податей и заливал водой очаг. Огонь не разрешалось разводить до тех пор, пока долг не погашался полностью. Должник торопился уплатить: ведь без огня нет и жизни.

В древней Колумбии любое нарушение законов каралось очень строго. Если мужчина совершал незначительный про ступок, то он был обязан поститься дней пять или же его заставляли стоять на коленях с вытянутыми вперед руками. Стоило ему опустить руки, слуги били его по локтям. Провинившихся женщин сажали на два часа на холодный с острыми выступами камень. Воров лупили палкой и заливали им глаза водой с перцем. Случалось, преступникам отрубали руки, носы и у щи. Трусов заставляли носить женскую одежду и выполнять женскую работу; воинов, покинувших поле боя раньше своих военачальников, бросали на съедение диким зверям… При дворцах правителей строили особый загон, что-то вроде зоопарка, со свирепыми хищниками. Нередко в этот загон бросали приговоренного к особо мучительной смерти. Не меньшие страдания выпадали на долю тех, кто был обречен умереть в глубокой яме с водой, в которой плавали ядовитые змеи. Яму с заживо погребенным накрывали тяжелой каменной плитой-крыш кой. Наиболее опасному преступнику сразу отрубали голову или сажали его на кол. Покоритель Колумбии испанский конкистадор Гонсало Хименес де Кесада считал, что здесь он чаще встречал столбы-колы с жертвами, чем в Испании виселицы с повешенными…

Рабами обычно становились военнопленные, значительно реже люди попадали в рабство за долги. Если простых военнопленных делали рабами-разнорабочими, то со знатными поступали весьма жестоко — чаще всего им выкалывали глаза и оставляли в живых для глумления и издевательств в дни великих праздников и ритуальных торжеств.

Политические институты

Теотиуакан

Во главе теотиуаканского общества, очевидно, стоял вождь, опиравшийся на военную аристократию и жречество. Вероятно, он же был и верховным жрецом.

Правитель, жречество и представители знати жили во дворцах (Атетелко, Тититла, Тепантитла, Яяуала и др.). Их низкие плоские крыши, полутемные комнаты и отсутствие окон свидетельствуют о том, что дворцы первых владык Центральной Америки своим убранством и внешним видом во многом уступали дворцам древневосточных правителей.

Сапотеки

Подобно соседнему Теотиуакану, верховный правитель (вождь или верховный жрец?) сапотеков, очевидно, сосредоточивал в своих руках политическую, военную и судебную власть. Опираясь на поддержку жречества и военной знати, он мог управлять при помощи ловких прорицателей, чиновников и охранников рядовыми представителями сапотекского общества: земледельцами, охотниками, рыболовами, ремесленниками и др.

Майя

Представители аристократии как правящий класс получали все наиболее важные должности в государстве. Военачальниками становились дети самих военачальников» жрецами — сыновья жрецов или младшие сыновья знатных родов.

Халач-виник управлял городом с помощью назначавшихся им помощников — батабов зачастую своих родственников. При них находился особый совет из наиболее богатых и уважаемых горожан. Чиновники-исполнители назывались холъпопами. Именно с их помощью халач-виник и батабы управляли страной. Были у майя и свои полицейские — гпупилъ.

Новое Царство, или Майя-тольтекский период. Правителями теперь становились военачальники, выступавшие одновременно и в роли жрецов. Они потеснили на второй план жречество в руководстве городом. Их главной опорой была гвардия из прославленных воинов — членов военных союзов «воинов-ягуаров» и «воинов-орлов».

Майяские города-государства часто воевали друг с другом. Войны не были затяжными и, скорее, походили на набеги, предпринимаемые для захвата пленных, которых превращали в рабов и заставляли работать на стройках в городах и на плантациях знати, или для уничтожения посевов противника, караванов носильщиков, несущих дань во враждебные города и т. п. Земли захватывали лишь в пограничной полосе. Захваты городов не практиковались, так как сломить сопротивление населения, укрывшегося на пирамидах, было почти невозможно. К тому же из-за отсутствия тягловых животных военные отряды майя не могли вести длительных боевых действий: их сроки определялись запасами пропитания, взятого с собой (т. е. унесенного в заплечном мешке).

Ацтеки

Во главе ацтекского раннеклассового государства с пережитками

первобытнообщинного строя стоял верховный правитель — тлатоани. Он опирался на жречество и военную знать, составлявших ацтекский совет — тлатокан.

Тлатоани был верховным судьей, руководил торжественными религиозными обрядами и, конечно же,' командовал войсками. Его считали божественным наместником, чья власть освящается свыше.

Обычно верховная власть наследовалась братом тлатоани и только потом старшим сыном старшего брата. И тем не менее каждый новый тлатоани выбирался на престол. Претендент на титул тлатоани должен был зарекомендовать себя доблестным военачальником. Ему следовало быть хорошим оратором, ловким дипломатом и глубоким знатоком религиозных обрядов, заповедей и прочих ритуальных тон костей. Случалось, прямая линия наследования прерывалась, если наследника не выбирали на трон. И все же в любом случае власть не уходила из рук одной и той же правящей семьи, поскольку все избираемые непременно бы ли близкими родственниками.

Процедура коронации» была не только необыкновенно торжественной, но и весьма кровавой. Царь первым из присутствующих пронзал свои уши, руки и ноги острой костяной проколкой, затем, обливаясь кровью, брал два пучка вырванных у себя же с головы волос и, смочив их кровью, бросал в огонь у алтаря. Взобравшись на вершину ступенчатой пирамиды — теокалли, он входил в святилище бога Уицилопочтли, целовал пол у ног статуи божества, опять протыкал свое тело и разбрызгивал кровь с помощью пучков волос по всему помещению. В конце ритуала тлатоани зажигал огонь в четырех курильницах, стоявших по четырем углам храма.

В управлении «империей» тлатоани помогали чиновники: писцы, сборщики налогов и др. Совершенно особое положение в ацтекском обществе занимали купцы или торговцы (почтена), но подробнее об этом чуть позже. Свободная часть простого населения ацтеков (масеуали) была представлена общинниками-земледельцами, ремесленниками и др. Тламайти (земельные руки) работали на землях, полученных военачальниками в качестве военных трофеев, и их положение напоминало положение крепостных.

Чавин

По политической структуре эта культура представляла собой небольшой город-государство — Чавин- де-Уантар с площадью около 40 га и населением 2—3 тыс. человек, контролировавший важнейший торговый путь через Анды.

Мочика

Верховная власть находилась в руках жрецов и вождей, которые управляли государством, опираясь на привилегированный слой мочикского общества — знатных воинов. Во главе государства, вероятно, находился верховный правитель, имевший «царскую» резиденцию в Пампа-Гранде или Галиндо. (Возможно, оба города обладали примерно равными правами, и в каждом был свой правитель.)

Инки

Инки — это не народ, а небольшая каста, правящая верхушка. В нее входил верховный правитель (условно говоря, «император») — Инка, считавшийся сыном бога, т. е. живым богом, и его ближайшие родственники (столичная аристократия) — потомки небольшого племени, жившего в долине Куско на юге Перу к началу XV в. Причем инками считались исключительно мужчины. Женщин из этого клана правителей называли пальи. Жены правящего Инки — кольи (койи) — «императрицы», а их незамужние дочери — ньюстпы — «принцессы».

Во главе инкского раннеклассового государства с пережитками первобытнообщинного строя стоял верховный правитель — Инка. Его величали Сапа Инка (т. е. Великий Инка или Единственный Инка), условно говоря, «император». Его окружало жречество и военная аристократия (обычно его ближайшие родственники— дяди и братья). Ученые предполагают, что он имел соправителя и, возможно, даже не одного. Преемника (ауки) «император» выбирал из своих законных сыновей. Выбор не обязательно должен был пасть на первенца — наследником становился наиболее способный к управлению государством. Вокруг престола кипели потаенные страсти, составлялись хитроумнейшие заговоры. И не редко именно дворцовые интриги открывали путь к власти. Так, полагают, что знаменитый Тупак Юпанки стал императором против воли своего отца — легендарного Пачакути, благодаря поддержке жрецов с побережья. Будущий Инка готовился к своей должности в кругу ученых, жрецов и военных. Его обучали управлять государством, в котором война играла огромную роль. Ему необходимо было хорошо разбираться в военном деле, начиная от изготовления, ремонта оружия и обмундирования и кончая полководческим искусством. С раннего возраста, еще подростками, «принцы»-наследники участвовали в по ходах и сражениях своих отцов, постигая премудрость военного ремесла. Известно, что Тупак Юпанки и даже бастард Атауальпа, рано проявившие недюжинные полководческие способности, в весьма юном возрасте командовали войсками, и им поручались ответственные боевые операции (правда, под контролем многоопытных в ратном деле дядей-полководцев).

Иногда старые правители, устав от государственных дел, назначали преемника еще при жизни, а сами удалялись на покой, устраняясь от управления государством. Новый правитель наследовал лишь трон, а все имущество отца передавалось его многочисленным детям и женам. Новый Инка возводил собственный дворец, где восседал на богато украшенном золотом и драгоценными камнями, например изумрудами, троне.

Обычно у Инки была лишь одна законная жена, ею становилась его родная сестра. (Вопреки представлениям и опыту, существовавшим в Европе, в Тауантинсуйю от таких кровосмесительных браков рождались здоровые дети.) Вместе с тем он имел сотни, а то и тысячи наложниц, а также юных девственниц из «монастырей невест солнца».

Особое положение при дворе Инки занимала его много численная родня — столичная аристократия,— к началу испанского завоевания насчитывавшая более 500 человек.

Обычно придворная аристократия проводила время в военных походах (для военной знати это была реальная возможность продвинуться по службе и разбогатеть) или в празднествах, пирах и развлечениях при дворе Инки.

В сельских общинах покоренных инками племен всем руководили кураки — выделившаяся родовая знать, провинциальная аристократия. Куракам вменялось на какое- то время посылать своих сыновей в качестве почетных заложников в Куско, где подростки усваивали образ жизни, обычаи и мировоззрение инков. «Просветившись», они обычно возвращались на родину. Если курака имел несколько наследников, предпочтение после его смерти отдавалось прошедшему курс обучения в Куско. Курака был обязан регулярно посещать столицу, чтобы сообщать о состоянии дел в его землях. Верноподданнические на строения провинциальной знати были весьма обманчивы. При первом удачном случае кураки старались избавиться от зависимости. С появлением испанцев часть курак расчетливо перешла на их сторону, надеясь либо добиться самостоятельности, либо обеспечить себе привилегированное положение при новой власти.

Огромную роль в управлении гигантской «империей» играли чиновники-администраторы и сановники разных рангов, освобожденные от тяжелого физического труда и повинностей. Сегодня их назвали бы бюрократическим аппаратом, хорошо отлаженным и умело приспособленным для эксплуатации населения «империи».

Военные походы приносили богатство и славу военной аристократии. Войны обеспечивали постоянную занятость многочисленных дядей, братьев, племянников и сыновей божественного «императора», не оставляя им времени на попытки государственного переворота. Инки придерживались своеобразной военной доктрины: прежде чем начать войну, они трижды предлагали добро вольно, мирным путем вступить в их «империю». Только после третьего отказа начинались военные действия. Троекратная посылка послов в лагерь врага давала много информации о противнике. Послы играли роль разведчиков и вербовали информаторов как среди простого населения, так и среди военного и политического руководства соперника. Инки предпочитали тщательно подготовленную осаду крепостей внезапному набегу и открытому сражению, тем более что в основном они вели завоевательные войны. Кропотливая подготовка позволяла спланировать свои действия и наметить сроки войны.

Чибча-муиски

Общество чибча-муисков стояло на пороге разделения на классы или же оно у них уже началось) Общество возглавлял правитель (сипа или саке)9 до такой степени обожествленный согражданами, что на него запрещалось даже смотреть. За право взглянуть на правителя полагалось платить золотом, «неоплаченный» взгляд считался святотатством. Даже слюна сипы почиталась священной, и ее благоговейно собирали в специальные салфетки. К роли сипы будущий престолонаследник готовился шесть лет. Все это время он жил в храме, покидая его лишь на ночь, воздерживался от

употребления мяса, соли, перца, хранил целомудрие^ Одно из преданий повествует о том, как своеобразно выбирался новый правитель, если по какой-то причине не было законного наследника. Претендентам приходилось выдерживать весьма необычный экзамен. На заполненной народом площади абсолютно голые кандидаты на престол выстраивались перед обнаженной красавицей, исполнявшей эротический танец. Побеждал тот, кто дольше всех не позволял себе проявить даже малейшего признака возбуждения,— он, по мнению чибча-муисков, был способен управлять своими инстинктами. Правители имели неограниченное число жен. Самых красивых девушек муиски отдавали в виде дани в его гарем, где нередко насчитывалось до 500 наложниц.

Сипу (или саке) окружали жречество — шекеу, игравшее главную роль в обществе, и родовитая знать — усаке. Первые лица при дворе назывались глашатаями, военачальники — чеча.

Перед испанским вторжением муиски так и не создали единого государства, существовали лишь небольшие удельные «княжества». Наиболее сильными среди них были Баката (или Богота), Тунха, Гуатавита и Согамосо (Сагамосо). До нас дошли немногочисленные устные предания, повествующие о некоторых событиях в истории муисков кануна конкисты.

А толерантности у них не было.

Источники:

Гуляев

Нерсесов

10 том Всемирной истории

Зубарев-Тюрин-Бутовский